

Нет более распространенного стереотипа, чем утверждение, что эмоциональная холодность – слабость сильного пола... Обладая чувствительным сердцем и обостренным чувством справедливости, не могу не встать на защиту прекрасного пола. Можно подумать, можно подумать! Можно подумать, среди "них" – меньше истеричек, чем среди нас. А если отбросить шутки в сторону, хочется задаться вопросом: а почему "слабость", а почему "холодность", а почему именно сильного пола? Вот продолжая тему разоблачения ...хотелось бы поговорить об этом.

Чтобы понять, на основе чего возник стереотип, что женщины чувствуют как-то иначе – глубже, интенсивнее... Боже мой! живут сердцем! – имеет смысл обдумать, откуда у заблуждения растут ноги...

А растут они, пожалуй, с самых что ни на есть незапамятных времен. А именно – с тех пор, когда писалась Книга Бытия, первая из текстов, входящих в состав Священного писания. Легенда, повествующая о грехопадении, легла в основу социального мифа о большей по отношению к мужчинам заинтересованности дам в парных взаимодействиях. (Как помните, Адаму было велено добывать хлеб свой тяжким трудом, а Еве – вожделеть к Адаму и рожать в муках его детей.) Этот социальный миф предписывает активность даме. Сыновьям Адама – некогда, а дочери Евы (от праздности и потому, что больше ничего не умеют, кроме как "вожделеть") всячески стоят на ушах, чтобы привлечь к себе внимание мужчин, вбухивая всю имеющуюся энергию в чувства.

Здесь Ева, хотя и соблазняющая Адама, выступает тем не менее не как архетип женщины-соблазнительницы, но в качестве носительницы пола как функции ("выходи замуж, дура!"). Так, обратите внимание, бытовой, утилитарный, идеологический, активно культивируемый религиями смысл затмевает смысл иной, игнорируемый ортодоксальной трактовкой, хотя его и невозможно игнорировать в силу его очевидности: Ева и ее соблазн — это безусловные метафоры устремленности человечества в запредельное, коль скоро плоды с Древа познания добра и зла символизируют метафизическую тайну. При таком истолковании происшествия в Эдемском саду Адам-овечка, конечно, проигрывает в сравнении с тем, что было создано из его ребра, за что Ева, не струхнувшая если уж не познать добро и зло прежде него, то, по крайней мере, нарушить бессмысленный для нее запрет, расплачивается по сей день: оказывается, все то, что ей нужно, — "зеркало и несколько конфет" (запись Байрона в одном из его дневников).

В общем, у интерпретаторов ошибка вышла...

Согласно другому социальному мифу, женщина, созерцательное, холодное и бесстрастное существо, провоцирует мужское тщеславие покорять ее, привязывать ее к себе любовью, разрушая крепость ее самодостаточности.

Здесь уже подразумевается, что именно он включен в ситуацию эмоционально, хотя, заметим, суть этой вовлеченности, верно, далека от чувственного переживания и имеет в своей основе – азарт.

Но допустим, что этот стереотип всецело соответствует известному читающей публике бодлеровскому настроению: "О, жестокая тварь, красотой твоей / Я пленяюсь тем больше, чем ты холодней...", и действительно следует иметь в виду страсть... (Вероятно, возникновение этого стереотипа связано с куртуазной культурой Средневековья, когда было модно петь серенады под окном неприступной бабенки: чем неприступней тетенька – тем краше песня трубадура; а может, стоит иметь и в виду и совсем раннее Средневековье, когда родовитые "дамы сердца" были так непрошибаемы, что снискать их расположение можно было не как иначе, нежели свернув кому-нибудь шею на рыцарском турнире. Заметим, этот стереотип оказался просто не востребован в культурах, где куртуазный "режим" не получил распространения и где полигамия – культурная норма.)

Что ж, в таком случае, даже если, как было сказано, мы имеем в виду страсть, приходится констатировать: такое обоснование распределения социальных ролей (он – активен, она – пассивна) питается непониманием определенных особенностей общения между людьми и лишь доказывает, что социальные роли – весьма искусственная чушь.

Так, на первый взгляд, в паре, связанной некими эмоциональными отношениями, кто-то всегда активнее. Но это видимость, и один из любовников нам представляется "холодным" вовсе не потому, что его чувство менее интенсивно, а лишь потому, что процесс восприятия, переживания эмоций другого, процесс сочувствия им далеко не пассивен, но предполагает такую же интенсивность переживания, глубокую вовлеченность. Тот никогда не поймет, как безумно ты любишь, кто всего лишь слегка заинтересован, кто никогда не имел опыта подобного переживания - когда волна иррационального вторгается в твою жизнь, накрывает с головой, подхватывает и то ли уносит в ад, то ли возносит к небу... Поэтому, когда ты в экзальтации несешь безумные речи, а я молчу — это высшее подтверждение того, что ты наверняка задеваешь сердце, так как атрибут эмоциональной избыточности, прежде всего, умолчание — умолчание, чтобы слегка приглушить бьющий в глаза яркий свет, не разрушить объект любви тотальностью своих чувств. Так, когда ты разрушен потоком высокочастотной информации, ты не можешь ее воспринимать, тем более оценивать (любой ответный импульс — это всегда отчасти оценка), но если частоту невозможно снизить, остается одно — безмолвие.

В противоположность этому современная культура насквозь дискурсивна. Сейчас обильно высказываются все обо всем по поводу и без повода. Ситуация напоминает рынок, и это одно из следствий феминизации современной культуры.

Мужчины молчат, потому что думают (если это на самом деле мужчины). Женщины чрезвычайно общительны, потому что источник их речевой активности — эмоция, а не идея, которая гораздо более экономна в лексических средствах выражения.

В связи с этим общение с женщинами наиболее продуктивно только при определенном эмоциональном резонансе: обычная женщина никогда не поймет тебя, не имея такого же жизненного опыта, если она не чувствует то же, что и ты, ибо неспособна к интеллектуальному (аналитическому) освоению мира. Познание женщины как процесс движется от непосредственного опыта к мысли, а не наоборот — априорно, что считается высшей формой мышления (из уважения к процессу познания, правда, стоит отметить, что и при таком разворачивании его не исключается гениальный результат в общем итоге...). Следовательно, даже несмотря на то, что всякая средняя женщина как носитель гена интеллектуальности выше всякого среднего мужчины по уровню IQ (наукой доказанный факт), в соответствии с нашей женской логикой можно сделать следующий вывод: интеллектуальное превосходство женщин — еще один миф...

Этот миф, разумеется, далеко не последний из числа тех, которыми люди засоряют себе мозг, однако бессмысленно создавать энциклопедию существующих предрассудков: их слишком много! Важнее – сделать очевидным, насколько прочно они встроены в обыденный обиход и как по-разному можно интерпретировать одно и то же явление, исходя из актуальных потребностей. На этом спекулирует идеология.

Да уж...

Если повторять человеку на все лады, что он холоден, с 10-го раза он в это поверит, а с 20-го – вернуть его в прежнее состояние душевной чуткости и теплоты будет уже невозможно.

Вам — по пути?